

ЕГОР
АЛЕКСЕЕВИЧ
ГРОМОВ

ВЯЖУЩИЕ ВИДЫМОСТИ КОМЕДИЯ

18+

Егор Громов

**НЕРОМАНТИЧЕСКАЯ
КОМЕДИЯ**

«Автор»

2026

Громов Е. А.

**НЕРОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ / Е. А. Громов — «Автор»,
2026**

Драмеди об отчаянной жизни эксцентричного продюсера, запутавшегося в себе и своей жизни.

© Громов Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Егор Громов

НЕРОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Глава 1

Раннее утро. Офис. Район Мидлстоун. Телефон звонит уже 30-ть минут. Голос звонящего плёнён красным проводом. Где-то за стеной, в темноте, кто-то открывает дверь. Скрежет ключами. Поспешный шаг. Ручку двери повернули. Щелчок – свет. Звон телефона нашёл выход. Женщина, раздражённо, но с налётом повседневности:

- Норберт! Норберт! Возьми трубку – закричала она, подобрав под подмышку бутылку вина, о которую она по привычке не споткнулась, а немного подоткнув носком, умело подкинула в руку.

- Зачем! – ослеплённый неожиданно включённым светом; он театрально взялся за голову, словно человек, которого внезапно охватила лихорадка, припадок и резкое удивление от повышения цен на бензин, возможно, люди, впервые увидевшие Париж, получают меньший эмоциональный взрыв. Под этот выклик он лениво вылез из-за стола.

Поднялся приятный, хоть и неспортивный, оголённый, достаточно повседневный по виду мужской торс.

- Зачем, если это снова она!? Какой в этом смысл, если не сама любовь к мучению? - Но я! – не такой. Мне не свойственен фатализм, я не буду бросать себя добровольно на рог судьбы, на амбразуру, - в гиену!, - я никогда не подставлюсь под гильотину! - драматично поставил точку он. Она же проигнорировала этот очередной спектакль и взяла трубку. Он снова сидел и терпел, ожидая момента, когда она придёт на работу и освободит его невозможность начать телефонный разговор. Примерно так начинается каждое утро.

- Да, офис мистера Норберта.. Да, да.. а! да. Согласна, он полный придурок, и вам счастливой жизни.

Трубку бросили. Норберт не успел воспрянуть.

Снова звонок. Он примкнул коленями в пол.

- Ооо — это точно она! – он снова взялся за голову. Словно на него напал жар, он начал тяжело дышать, подувая на лоб, тем самым подкидывая пряди волос. Казалось, его лицо вот-вот надуется большим красным шаром, который поднимет его вверх.

- Да, офис мистера Норберта., - повседневной, привычной, утомлённой манерой ответила она, ей прекрасно известен «портрет» звонящего.

- Ааа, нет, вы ошиблись.

Он смотрел на неё, ожидая ответа. Ему стоит переживать?

Она положила трубку и снова звонок, пробившийся через провод, - он подлетел с колен и вцепился пальцами в подгубье, погодя перебравшись в преддверие рта; залепетал:

- Она! Нет, третий раз мне не повезёт.

- Да, это офис. Говорю: «Офис». Да, ааа – она посмотрела на Норберта. – Да вы что... – неудивлённо. «Это она?» - спросили его глаза. В них большими буквами отпечаталось слово: «Сжальтесь»

- Это Мари.

- Да? Ну хорошо. – он встал и ободрённый пошёл к бару в углу комнаты, обычно больше трёх разных звонков подряд утром не бывает, он ведёт статистику.

- Извините, но он сейчас занят. Чем?.. - она посмотрела на Норберта, который unsuccessfully пытается открыть пакет с орехами.

- Он просто не хочет с вами говорить, – и бросила трубку.

- Но! - пакет разлетелся.

- Никаких, но! Если хотите, чтобы я ещё за вас и говорила, доплатите мне хоть какие-то деньги, я потом их потрачу на психотерапевта.

- Но мисс...

- Не надо вежливости, лучше деньги. - Ох эти женщины на другой стороне телефона, - он посмотрел в сторону отошедшей в приёмную мисс Ханингем и продолжил рассуждать. - Ох уж эта женщина у меня в квартире. Они объединились и не дают мне жить. Как будто, ровно как пробивает девять часов утра, в этом мире безоговорочно происходят две вещи: бабушки разъезжаются по соц-учреждениям, женщины от тридцати - до сорока трёх начинают называть мне, и так каждое утро! Что я сделал, ну что я сделал?! - он посмотрел вверх, взаимность не вернулась.

- Вы выбрали не ту профессию. Не нужно было становиться музыкальным продюсером.

- Но я же совсем маленький, - он вымерил пальцами не больше сантиметра, и жалостливо посмотрел на неё. - Маааааленький, - он протянул «а» затем, из чувства недостаточности (драмы показалось мало) он сомкнул пальцы. - Вооот такой...

- Маленький продюсер и маленький талант. Каждому продавцу свой покупатель. Их тоже надо понять, бедные девочки не умеют петь, танцевать, иногда даже под фонограмму! Одна вообще не смогла без моей помощи написать своё имя в книге записи. Она сказала, что впервые увидела ручку: «Можно ли где-то напечатать?» Сумасшедшая... Как же ей тяжело. А тут хотя бы вы, совершенно «благородный» человек, берётесь за «мёртвые» таланты. Конечно, в метафорическом смысле.

Норберт закачал головой:

- Жить в этом мире не так легко, согласен, - «Наверное... Мне всё равно, мне главное не опоздать к вечернему выпуску новостей», - но тем не менее, зачем осложнять её мне? И почему ты опять опоздала?

- Мне некуда опаздывать. Я навеки скрещена контрактом дьявола с вами. У меня синдром жертвы насилия, которая влюбляется в своего маньяка. Вы мне стали эмпатичны. Я залипла на вас как на те видео, где со спины выдавливают гнойники.

- Зачем вы это смотрите? - на секунду он представил как мисс Ханингем вечерами перед телевизором с мороженым в руках смотрит на то, как кто-то выдавливает прыщи с загноённого тела. Лицо сморщилось.

- По той же неизвестной причине, по которой я работаю с вами. - заключила она и хлопнув дверью пропала в приёмной.

Квартира мистера Норберта по совместительству и его офис. Огромная студия, перестроенная из двух помещений. В центре красивый, деревянный рабочий стол. В левом, дальнем углу у окна, вечно разложенный диван и плазма напротив. Красивый бар в противоположном правом. Больше ничего. - Ни холодильника, ни спортзала. Если только небольшая комната за спиной, в очередном левом углу, куда Норберт скидывает все известные ему категории вещей, пользуясь её универсальностью. Душ и туалет в коридоре, теперь приёмной, также в стиле небольшой студии, объединённой с кухней: «Зачем вы снесли стену?» - «Гостям нужно где-то есть пока я их игнорирую, пусть хотя-бы попьют чаю, может напьются и уйдут» - ответила Мисс Ханингем; сам Норберт ограничивается доставкой. Мисс Ханингем он просит готовить редко, как минимум из-за того, что всё её нежелание слишком сильно отражается на вкусе и нутриентом составе.

Натянув трусы, он подошёл к единственному зеркалу что за полками барной стойки. Он прилизал свои чёрные волосы назад. Затем заправил голубую рубашку. Поняв, что заправлять в трусы бессмысленно, - всё вылезает с нижней стороны, - немного почесав между левым яйцом и ногой, он нашёл свои брюки; надев, он сделал ещё пару неловких шагов (что-то мешает внутри, от чего он пару раз встряхнул ногой, попытавшись привести всё к упорядоченному положе-

нию). Пару собачьих движений - «Чёрт» - он посмотрел не стоит ли рядом мисс Ханингем, – «Ладно, ладно», – всё же пришлось вынимать рубаху из щели самому.

Опрокинув стакан виски, он небрежно прополоскал рот, выдвинул из-под стойки таз, сплюнул.

Мисс Ханингем уже стояла рядом, наблюдая за этим жалким зрелищем. Она всегда появляется очень неожиданно. Последнее время его это очень сильно начинает пугать, особенно после того, как он подсел на криминальные хроники. Норберт вздрогнул.

- Вы начали ходить в горшок слишком поздно мистер Норберт

- Мисс Ханингем. Прошу вас. Меньше говорите, - а лучше вылейте виски, или долейте в гостевую бутылку. – он отмахнулся, сделав вид, что не заметил её острот; она всегда острит, постоянно! Это нервом дёргается в районе виска, особенно утром. Не было ни дня, чтобы она не попыталась подколоть его, сказать едкость, вылить на него сарказм. Последнее время его настолько много, что он даже начал подзахлёбываться: «Возможно в её лице вся женская ненависть вымещается на меня!» - любит приговаривать он.

— Это мне за то, что в школе я всегда не слушался классную руководительницу. Также я мешал жить воспитательнице в садике, засовывая комочки от манной каши ей в сумку. Вселенная мне послала месть в виде тебя. Иначе я не могу объяснить почему я не могу тебя уволить.

- Тут всё просто. Никакой мистики. Вы не читаете договоры о трудоустройстве перед подписанием. Я австрийка, и мы умеем составлять договора. Следующие десять лет, - если я не умру естественной смертью, - у вас не будет повода меня уволить.

- Моя смерть принимается?

- Не знаю, - она задумалась, - такого там не было учтено, наверное, мне придётся дорабатывать. Думаю, через суд я смогу добиться, чтобы вашу машину продали в счёт моих будущих выплат.

- И что вы будите делать без меня?

- Тоже самое что и с вами. Нарды, онлайн карты. Также буду отвечать на звонки ваших женщин.

- Думаете они будут по мне скучать?

- Думаю они не поверят, что вы умерли, - она ухмыльнулась.

- Вы не верите в меня даже после моей смерти. Я чувствую себя бесперспективным. У вас когда-нибудь был муж?

- У меня он и сейчас есть.

- Оправьте от меня виски и сигары этому святому человеку, он выбрал путь мученика. Надеюсь, он не доживет до шестиста. Хотя, если без вас... – он задумался. В него полетела ручка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.